

Н.А. Морозов

Христос

Книга 5. Руины и привидения

**Москва
«Книга по Требованию»**

Н11 **Н.А. Морозов**
Христос: Книга 5. Руины и привидения / Н.А. Морозов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 958 с.

ISBN 978-5-458-41696-2

Христос. Книга 5. Руины и привидения. История человеческой культуры в естественнонаучном освещении. Содержание: Правдивые свидетели земных событий. Афины. Реальная история города Афин и полуостровной Греции. Волшебная сказка о древнем языческом Риме. Исторические размышления. Исторические сновидения. Реальное начало города Рима. Клерикально-пontiфикальный Рим средних веков. Коронованный Рим накануне эпохи Гуманизма и распространение евангелий. Церковная революция в Риме. Папский Рим. Легкие абрисы общественной жизни раннего Ренессанса, как форма интеллектуального и религиозного творчества, приписываемого глубокой древности. Читать (и тем более верить) тому, что пишет Морозов следует с большой осторожностью. В сущности, он был первым пророком религии, ныне известной под названием "Новая хронология" и, как полагается, первосвященнику, безапелляционно громил конкурентов. Критики не зря упрекали его в "воинствующем невежестве дилетанта". Так, например, в самом начале тома он резко обрушивается на древние колесницы, считая их полностью непригодными для реальных дорог. Между тем, жесткие колеса двуколки, на которой он опрокинулся (и, похоже, единственно ему известные) ничего общего не имеют с колесами древних колесниц, изготавливаемых из тонкого изогнутого дерева. Такие колеса прекрасно амортизировали неровности дороги, но их нельзя было надолго оставлять под нагрузкой, так что на ночь колесницы либо запрокидывали набок и прислоняли к стене (как это описано у Гомера), либо колеса снимали совсем. Столь же сомнительны и лингвистические изыскания Морозова. Например, Афины Палладу он возводит к др. еврейскому корню П. Л. Д, приписывая ему значение "пламя". Между тем, в Танахе для огня и пламени используется слово "Эш", а указанному корню скорее соответствует понятие "железо" (первоначально, возможно, метеоритное). В современном иврите "ПЛАД" - это сталь. В русский это слово (и изделия) попали, вероятно, через арабов, у которых глухое "п" заменяется звонким "б" ("булат").

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ К V КНИГЕ.

Моей задачей было согласование исторической науки, взятой во всей ее общности, с науками естественными, далеко обогнавшими ее в наше время, и евангельский Христос играет у меня не большую роль, как одинокая человеческая фигура среди большой картины природы. Но я начал свое изложение с него, чтоб заинтересовать своим предметом по возможности широкие круги читателей.

А в способе изложения для меня явились большие затруднения.

Ведь основой и руководителем всех этих выводов, таких неожиданных для моих современников, послужили мои, еще никому в то время неизвестные, астрономические определения времени возникновения множества древних или старинных исторических документов, содержащих достаточные астрономические указания. А если б я начал с публикации своих методов вычисления, наполняя сразу же сотни страниц выработанными мною для этого вспомогательными таблицами, то я, даже и заинтересовав десяток людей первым томом, все-таки отпугнул бы всех остальных, потому что наши не математики, не физики и не астрономы боятся небесной механики, как огня.

Вот почему, не публикуя сразу выработанных мною способов вычисления, посредством которых я мог почти моментально определять все времена любого сочетания планет за исторический и до-исторический промежуток времени, я только пользовался сам своими методами, а для проверки точности моих результатов отсылал читателя к специальным таблицам Нейгебауера или Ньюкомба, по которым можно было сделать (да и то при полном знании вычислительной астрономии) лишь проверку уже полученных мною результатов, и никак не найти самим эти результаты. А относительно верности моих определений времени по солнечным и лунным затмениям я предлагал

проверять меня по немецким канонам затмений Оппольдера и Гинцеля.

Но продолжать так, ссылаясь на авторитеты, до конца моего многотомного исследования, было невозможно. Даже и из астрономов не у всякого имеются под рукой указываемые мною книги, да и годны они, как я уже сказал, только для проверки уже найденных ранее результатов, потому что отвечают не на вопрос: «в какие годы и дни бывали на протяжении многих веков указанные в документе сочетания планет?» — а, наоборот, на вопрос: «каково было сочетание планет в указанный день»? В исторических же документах требуется всегда именно определение года и дня по уже известному сочетанию планет.

Для того чтобы вся моя работа была ясна для способного ее продолжать и не потеряла своей научной убедительности для читателя, интересующегося историческими вопросами, я должен был, наконец, дать возможность пользоваться моими методами всем желающим. И я придумал публиковать эти методы один за другим в разных томах моей работы в виде прологов и интермедий, перебивая ими общее, всем доступное изложение основного предмета моего исследования. Так, в четвертой книге «Христа» я дал в прологе свой метод «историко-астрономической разведки» по указанным в каком-либо документе сочетаниям планет, а здесь, в виде интермедии, я даю свою классификацию всех солнечных и лунных затмений от начала нашей эры и до введения григорианского календаря, чтобы всякий мог сейчас же видеть, когда были подходящие к исследуемому описанию затмения.

Все эти прологи и интермедии, повторяю, необходимы только для тех, кто пожелает меня проверить или приложить мои методы исследования к новым историческим документам, а остальные могут даже и не перелистывать приложенных таблиц.

Но я могу теперь же утешить и пенавидящих математику читателей, сказав, что никаких вычислительных таблиц, вроде приведенных в четвертом и в этом томе, у меня более не будет. Хотя астрономических определений в остающихся еще не напечатанными шестом и седьмом томах моей работы (относящихся к месопотамским клинописям, египетским иероглифам, арабским и другим историческим первоисточникам) и будет приведено не менее полсотни, но я там даю их

время уже не нового рода вычислениями, а прямо указавшем на те или другие страницы приведенных здесь таблиц. Вся чисто историческая часть написана и в них в таком же общедоступном виде, как здесь изложена реальная история города Рима и реальная история города Афин, причем результаты получаются те же самые. И египетская, и месопотамская, и индустанская, и даже тибетская и китайская достоверные истории не уходят далеко за начало европейского средневековья.

Из новых критических отзывов на уже вышедшие четыре тома я отмечу здесь, прежде всего, статью профессора П. Преображенского в «Правде» 13 мая 1928 г. под названием: «В защиту исторической науки от реализма», которую лучше бы назвать: «В защиту классицизма от реализма». Несмотря на свой полемический характер она произвела на меня самое отрадное впечатление тем, что автор из прежней контр-атаки на меня перешел на самозащитительное положение, и это позволяет мне надеяться, что он и совсем сдаст свои позиции непримиримости по выходе последней книги «Христа».

Другая статья в «Правде» 27 мая 1928 г., защищающая критическую часть моей работы, принадлежит известному политико-экономисту Н. Н. Суханову, который в подтверждение моих сомнений в верности древней истории, и особенно ее хронологии, приводит следующий интересный факт:

«Несколько дней назад наш московский Музей революции собрал непосредственных участников первого заседания Петербургского Совета Рабочих Депутатов 27 февраля 1917 года. Целью собрания было, собственно, выяснение физиономии и работы Временного Исполнительного Комитета, создавшего первый совет и вообще служившего центром в первые часы восстания. Роль, сыгранная этим учреждением, была исключительно велика. Картина же воспоминаний, раскрывшаяся в музее Революции, была совершенно изумительна. Члены Временного Исполнительного Комитета рассказывали о своих собственных недавних, единственных и неповторимых делах так, как в самых общих, расплывчатых словах передают слухи люди, слышавшие звон. Самостоятельно, до пристрастного допроса, они оказались неспособны восстановить какие бы то ни было конкретные детали. И в частности они только недоумевали: откуда взялась, кем была написана, как напечатана и распространена предьяв-

ленная им в музее их собственная прокламация, созывающая совет в Таврическом дворце в 7 часов вечера... Между прочим, относительно этой даты между участниками совещания также возникли любопытные разногласия. Одни утверждали, что первое заседание совета открылось уже в 5 — 6 часов (при полном дневном свете!); другие относили его к 9 часам вечера (к ночной обстановке!). И это о дне восстания, когда история считала периоды часами и минутами! Это рассказывают люди, руками которых делались недавние события!

«Немудрено, что при таких обстоятельствах прилежные и добросовестные ученые не верят на слово ни свидетельским показаниям, ни печатным документам. И вот, например, они установили, что Шекспир — это не Шекспир. Но кто он был, чей это псевдоним, — они, несмотря на все прилежание, установить никак не могут. Дело относится к XVII веку, к эпохе развитой печати, к самой культурной стране тогдашнего мира. Но ученые добросовестно говорят: не знаем, — *ignotum* — о личности Шекспира, тем более о его отце или о его жене.

«А вот совсем другое дело — Аристотель. Тут хоть и 2 200 лет, но все как на ладони. Отец его был врач Никомах. Ровно 17 лет мудрец прибыл в Афины, где и учился мудрости у Платона, ученика того самого Сократа, жену которого звали Ксантиппой (имеются, как известно, достоверные сведения об ее характере). Учился Аристотель у Платона сроком ровно 20 лет... А затем читаем мы в той же «Большой Энциклопедии»: «В 343 году до Р. Х. Аристотель берет на себя воспитание и образование 13-летнего Александра, сына Филиппа Македонского». И если Александр впоследствии (слушайте, о, слушайте!) широтой ума и образованностью превосходил всех современных ему политических деятелей, то в этом, несомненно, сказались плоды выработанного им в юности, под руководством Аристотеля, широкого умственного кругозора... «Таких успехов Аристотель достиг за три года — до 340. Затем он «купил участок земли для своей собственной школы по соседству с храмом Аполлона Ликейского». Скончался он в 322 году до Р. Х. — правда, неизвестно в какой день недели, но во всяком случае «от давней болезни желудка (Больш. Сов. Энд. III. 327)».

И вот, Н. Н. Суханов первый имел смелость сказать печатно, что моя книга «Христос», подвергаящая такие сведения всесто-

ронней критике, никак не бунт в исторической науке, а во всяком случае начало в ней революции.

Так именно я и смотрел на этот свой труд с того самого момента, когда у меня, еще более тридцати лет назад, вырисовался общий его абрис. Я старался только расшатать старые исторические бастионы с водруженной на них, видимо или невидимо, хоругвью «Нерукотворного „Спаса“», и лишь наметить общими чертами возможность построения на развалинах старой исторической крепости (в которой многие и теперь ищут себе защиты) новой, осмысленной исторической науки на эволюционных началах, в связи с географией, геофизикой, общественной психологией, политической экономией, историей материальной культуры и со всем вообще современным естествознанием. А разработку деталей, конечно, могут сделать только специалисты по различным отделам этой сложной области знания.

Николай Морозов.

Государственный Научный
Институт им. Лесгафта.
Астрономическое отделение. 1928.

Рис. 1. Вечные свидетели земных дел. Небесные светила и зодиакальный свет.

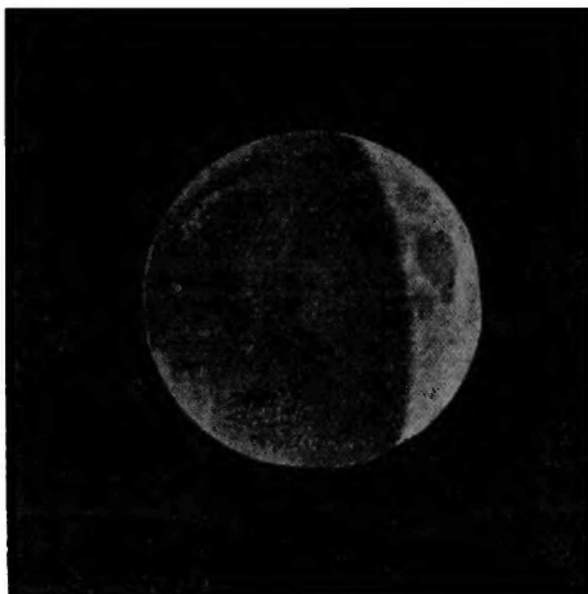

Рис. 2. Полная Луна входит в превышающий ее почти вдвое (по диаметру) конус земной тени перед полным затмением.

ГЛАВА I.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЛУНЫ. СМЫСЛ НАШИХ ЛУННЫХ ХРОНИК И ИХ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.

В той области исторической науки, которая уходит в глубину прошлого за средние века, мы постоянно встречаемся с выражением: «по свидетельству древних»... В одном документе древние свидетельствуют нам, что на 31 году царствования Октавиана Августа у бога родился сын от еврейской девушки по имени Мария. В другом документе они же свидетельствуют, что в их время Сириус был красным, а не голубовато-белым как теперь, хотя с современной точки зрения, признающей в нем не зажженную на небе лампочку, а огромное светило, эта перемена цвета у него много менее правдоподобна, чем, например, превращение всех листьев у земных растений за две тысячи лет исторического существования человечества в современный зеленый цвет из красного или фиолетового, какими они, положим, были при том же Октавиане Августе.

Такие «свидетельства» мы находим у историков древности без конца, но всякий раз, когда нам удастся добраться до их первоисточника, оказывается, что эти «свидетельства древних» обращаются в лжесвидетельства кого-нибудь из многочисленных

ИНТЕРМЕДИЯ

**ПРАВДИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ ЗЕМНЫХ
СОБЫТИЙ**

авторов-апокрифистов Эпохи Возрождения. Казалось бы для древней истории нельзя иметь при таких условиях никакого критерия правдоподобности, но к счастью у нас есть свидетели, на которых можно смело положиться. Это, прежде всего, Солнце и Луна, постоянно смотрящие на земные события. Очень часто они дают нам возможность сразу отличить правду от фантазии, и документ, который оправдывается ими, можно признать, с большой степенью уверенности, правдивым и в остальном.

В рукописной литературе древности и средних веков, написанной отчасти на латинском и греческом и отчасти на других языках, как, например, на арабском и его варианте — древнееврейском, на персидском и его предшественнике — месопотамском, или, наконец, на иероглифическом египетском и на коптском языках, мы постоянно встречаем указания на астрономические явления той эпохи. Иногда это — полное перечисление всех «семи планет» древности под их обычными или символическими именами и с указанием их положения по созвездиям; иногда — это описания появления и видимости комет, называемых то хвостатыми звездами, то огненными мечами, то ангелами неба, вооруженными губительным оружием; но чаще всего — это нередко очень подробные рассказы о солнечных и лунных затмениях.

Во всем предшествовавшем изложении мы уже видели, что в точной исторической науке нельзя и шагу ступить, не обращаясь к солнечным и лунным затмениям для правильного хронологирования не только самих событий прошлой жизни земных народов, но даже и первоисточников, которые сообщают нам о них.

Вот, например, одно из затмений, уже цитированное мною в прежних книгах, и приписываемое Титу Ливию. Я его даю в переводе П. Андрианова, лишь с некоторыми моими пояснениями.

«Когда укрепление лагеря было окончено, франдуз Сюльпис (по-латыни Сульпиций гал.), военный судья¹ 2 легиона, бывший исповедником (претором)² в предшествующем году, созвав с дозволения консула военнов в собрание (*накануне сражения с македонцами*), объявил, что в предстоящую ночь, — пусть никто не считает это за чудо! — от второго до четвертого часа ночи будет лунное затмение. Так как это явление происходит естественным порядком и в определенные времена, то о нем можно знать наперед и предсказывать его. А потому, как не удивляются тому, что Луна то является в виде полного круга, то, во время ущерба, имеет форму неболь-

¹ По-латыни *tribunus* — слово того же корня как и трибунал.

² Интересно, что от этого звания происходит и французское название священника *«graitre»*.